

4. ГААО. Ф. 751. Оп. 4. Д. 46.
5. Команджаев А.Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии: исторический опыт и современность. Элиста, 1990.
6. Наберухин А.И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста, 1987.
7. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 357.
8. НАРК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1655.
9. НАРК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1865.
10. НАРК. Ф. 9. Оп. 7. Д. 1а.
11. Обзор деятельности главного управления земледелия и землеустройства за 1909 год. Спб., 1910.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 84. Д. 43.
13. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 341.
14. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 353.
15. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 1256.

Stolypin's land development in Kalmykia

There are covered many insufficiently explored issues of Stolypin's agrarian legislation in Kalmykia. There are characterized in detail the immigration policy and Stolypin's agrarian reform in Kalmykia. The article is based on a wide range of sources used in scientific research for the first time.

Key words: *the Kalmyk, nomads, Stolypin's reform, land development, immigration policy.*

С.Ю. ПАЛЬГОВ
(Волгоград)

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ РУССКИХ СЕЛ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (по материалам полевых экспедиций в селах Камышинского района Волгоградской области)

Рассматривается комплекс свадебных обрядовых действий сельского населения русских сел Камышинского района Волгоградской области.

Ключевые слова: *свадебный обряд, русские, жених, невеста, родители.*

Свадебная игра с ее богатейшей обрядовостью составляла основу цикла семейных торжеств. По смысловому содержанию свадеб-

ное празднество выходило за рамки семьи и превращалось в событие для деревни, хутора, села.

Полевые исследования, ориентированные на фиксацию утрачиваемых образцов народной культуры, часто уже не бытующих в соответствующем контексте, служат основой для реконструкции форм, существовавших в прошлом. То же может быть отнесено к изучению ритуала волжской свадьбы. При этом недостаточное внимание уделяется тому состоянию, в котором ритуал как синкретическое явление находится в настоящее время. Нуждаются в изучении такие аспекты, как воспроизведение структуры ритуала, сохранение или переосмысление функций и семантики связанного с ним свадебного фольклора и традиций его исполнения.

Источниковой базой стали интервью с жителями сел Гуселка, Соломатино, Дворянское, Таловка Камышинского района Волгоградской области [12]. Были также использованы интервью с жителями с. Петрунино [11]. Полевые работы по сбору свадебного фольклора велись в сентябре 2006 г. В данных поселениях Камышинского района была получена наиболее полная информация о традиционных семейных праздниках и обрядах. В других же селах Волгоградской и Астраханской областей сведения обрывочны и не дают полную картину изучаемого явления*.

Изучение традиционных обрядов в целом и свадебного, в частности, должно сопровождаться знанием исторических предпосылок освоения данной территории местными жителями. «Приезжали сюда из Пензенской области, осушали болота и заселялись. Все наше население приехало с Пензенской области» [1]. По указу Петра I в середине XVIII в. малороссы и великороссы для перевозки соли образовали село Петрунино. В 1792 г. переселенцами

* Под руководством автора статьи с 1989 г. по настоящее время проведено свыше 70 фольклорно-этнографических экспедиций в сельские районы Волгоградской (обследовано 29 районов), Ростовской (Обливский, Советский районы) и Астраханской (Черноярский район) областей. В настоящее время на кафедре музыкального фольклора и этнографии Волгоградского института искусств им. П.А. Серебрякова собраны фактологические сведения о песенной культуре и традиционном быте русских, казаков, украинских малороссов, белорусов, татар Нижнего Поволжья и Подонья. В ходе подготовки статьи проанализированы полученные в ходе полевой работы сведения по обрядовой культуре жителей Камышинского, Николаевского, Светлоярского, Среднеахтубинского, Ленинского районов Волгоградской области и Черноярского района Астраханской области.

из Пензенской, Тамбовской и Курской губерний было основано село Соломатино.

Сватовство. Сватать невесту приходили жених со свахой. Сваха сразу садилась на стул под матку («балка, брус поперек всей избы, на котором настлан накат, потолок» [7, с. 307]) и иносказательно начинала свою беседу, результатом которой было «своды молодых» (выспрашивание согласия на брак). В ходе ритуала она тайно совершала действия (например, тряпочкой смахивала водичку с окна и прятала себе в карман), направленные на удачный исход всего мероприятия. «Вот приходит сваха главная и садиться под центральную матицу, и должна она, вот когда на окнах течет водичка, вот тряпочку, а она должна в карман себе подсунуть. Если она возьмет че-то, то обязательно отдадут за нее» [4]. Парню и девушке наливали вина. «По стакану им подносят. Они там выпьют – не выпьют. Жених обычно выпивает. И больше молодежь тут не нужны. Их согласия спросили» [14]. Сватов сажали за стол, начинался «запой». На сватовстве стол накрывала невестина родня, бутылку спиртного приносил жених. «Жених придти с матери с’ своей, кто еще родные приходят к невесте сватать. Вечером. Бутылку приносит жених, а наши – закуску» [3]. Вечером шли в гости к жениху. «Сажают за стол, “запой”, гулянка идет. В этот же вечер идут к жениху. Это гуляли у невесты, потом идут к жениху» [15]. В Гуселке сначала родственники, соседи жениха сватали девушку, в случае положительного решения вопроса приходили его родители. «Свататься идут не родители, а посылают самых близких. Ходят иль же самый старший брат со своей женой. Соседей берут, идут свататься. А когда договорятся, потом уже родители приходят. Тут посидят, выпьют, к невесте пришли и потом идут к жениху» [6]. Если же у парня нет родни, то роль свахи исполняла ближайшая соседка. После сватовства шли к жениху «печку глядеть». Теперь столы накрывали родственники жениха. «Усватали, выпили, пошли печь глядеть. Вечером было. Это называется “сватья”. Гармонь играет, песни поют. Столы накрывают родственники жениха» [2]. «В Гуселке это называется “печку глядеть”. Хлеб они разрезали» [4]. На другой день шли к невесте «печку смотреть», происходил «обмен избы». Договаривались о дне свадьбы, о приданом. Обязательно смотрели убранство в доме будущей жены, достаток семьи тестя и тещи. «Сначала запой сделали, у жениха побыли и идут печь глядеть

к невесте, сразу же. Гуляют, готовятся, песни поют, всегда гармонь в селе. Молодежь идет, пляшут под гармонь, припевки всякие. Старые люди, пожилые голосовые песни играют» [3]. «На другой день приходят, начинают там, “обмен избы” идет. Русская печка была. Придут, полезть туда и сажу смотрят. Чисто ли у молодки, иль нет?» [14].

«Сиделки». В течение трех недель до дня венца к просватанной девушке на «сиделки» собиралась местная молодежь. «Сиделки» были. Усватали, значит, у невесте посиделки. Играли, пели под гармонь, семечки грызли» [2]. «Семечки грызут, вяжут, в карты кто играет, анекдоты. Посидят, посмеются, а потом начинают потихоньку расходиться. Три недели к невесте ходят на сиделки» [15]. Подруги помогали молодой готовить приданое. «На сиделках и носки вязали, и кружава вязали девчонки. Кто в карты играл, кто пряд, кто че делал. Своими дядями. Девчонки раньше кружава вязали, вышивали. И подзорники к койки. И свояченицы помогали» [5].

«Вечорка», «вечерянка». После сватовства жених собирал вечерку, на которую приходили подруги и друзья молодоженов. Гости танцевали, пели, веселились. «Жених собирает вечерку, у жениха. Он сымает дом большой, а если свой большой – у себя. Плясали: и вальсы, и “Русского” били» [8]. «За неделю до свадьбы, по воскресеньям же свадьбы гуляли, у нас молодежь собирали, без выпивки, пели, плясали, музыка играла. Это за неделю, называется “вечерянки”» [4].

Приданое. Постель невесты была уже собрана к моменту свадьбы. «Своячине» сначала несли зеркало к жениху. Вешали и накрывали его полотенцем, украшали кружевами постель, делали уборку в комнате молодоженов. В этот момент ритуала обязательно присутствовал гармонист. «Своячине зеркало принесли, привезут сундук и начинают убирать все. Зёркала вся в цветах. Нас встретили с этим зеркалом и там нас угощают. Мы ходили с гармонью. У нас гармонист с нами. Мы идем, поем прибаутки разные» [3]. Племянницы, родственницы невесты везли приданое и требовали у жениха выкуп. «Вот они едут и везут. С подушками размахивают, с гармонью и едут к жениху. К жениху приезжают, выкуп просят. За это ставят рюмку» [6]. «Постель в пятницу. Все постель несут на руках, все шабалы трясут. А что тяжелое там есть – сундук, зеркало, перина – это на лошадях везут. А эти шабалы, все вот эта показывают, все трясли. Пля-

шут с гармошкой. Вообще понапьются, поизваляют всю эту постель. Постель привезли, повешали на окна, все повесили. Койку у молодки уберут» [14].

Баня. За день до свадьбы, в субботу, невесту водили в баню. Впереди торжественной процессии шла девушка с украшенным разноцветными лентами веником. Приготовить красивый веник – задача жениха. За веником приходили и выкупали его подружки невесты. «А подходила суббота, в воскресенье завтра свадьба. И вот невесту собирали в баню идти. Веник наряжали, почти голик, и нацепляли на него тряпочек таких разных. Девчонки частушки пели. Вели в баню. Несли веник. Выходит девушка первая с веником, все гурьбой мы идем. В саму баню мы не ходили, мы просто делали вид, что в баню вот невесту сводили, а в саму баню мы даже не заходили. Вот пришли в баню, посмеялись, пошутили и пришли, а купаться мы не купались. Уже заранее она искупана» [4].

День венца. Утро. В день свадьбы невеста-сирота ходила на кладбище, где причетом просила благословления у покойных родителей. «Она, невеста, идет на могилу. У отца или у матери благословления просит. Этим воплем она приговаривала» [13]. Невеста, выдаваемая не по любви, вопила. «Нарекли мать с отцом, а невеста не хотела замуж выходить за этого, и вот она вопила. Это мать давно мне говорила» [5]. «Невеста вопила» [13]. Ближайшие подружки приходили в дом невесты, где готовили ее к встрече с возлюбленным, помогали ей наряжаться, заплетали косу. Родители благословляли дочь на брак. Звучала песня «Ты река ль, наша реченька». «Бабушки усядутся вокруг невесты и поют, а невеста плачет. Жалко расставаться с родимым домом. И вот все эти бабушки все эти песни поют жалобные. Поют “Цвели, цвели цветики”» [14].

Приезд свадебного поезда. Поезжане, сопровождавшие жениха во время движения свадебного поезда, пели свадебные песни «Не выюн по реке», «Разъезжался Иван-сударь на коне». По приезде к дому невесты их не пускали. Проходил ритуал «выкупа ворот и всех дверей». Жених и сопровождающие его лица откупались, наливая преграждающим им дорогу спиртные напитки, одаривая их деньгами, конфетами. «В двярях стоят. В одних двярях стоять с палками, с дубинками, скалками. В других двярях. Он должен деньгами оделять. Водки наливать, конфетками» [5]. Подружки молодой, ее малолетние братья, сестры сидели

рядом с ней и, стуча скалками, требовали «место выкупить». Выкуп заканчивался «разрезанием хлеба». «И режут хлеб пополам. Хлеб на столе целый стоит, и он режет его, жених. Вот этот друг говорит: “Все, ваша дочь отрезана”» [3]. Выкупив невесту, свашка с дружкой выводили молодых за полотенце/платок, сажали в карету, предварительно три раза обедев молодых вокруг нее. Крестная, надев наизнанку шубу, выходила спиной к дверям (оберег от сглаза) и мела дорожку перед идущей следом новобрачной парой. Вся процессия шла молча. В это время дети и взрослые стучали скалками, дубинками по воротам, чтоб невеста не возвращалась назад.

«Дорожку гладить». С молодыми в церковь ехали сваты, друзья и подружки, родители невесты оставались в доме, прибирались, угощали соседей. «Невесту с женихом увели женихова родня, а невестиная родня за столом садятся, что осталось. По стакану да по два, по сколько придется и песняка. Соседей тогда всех приглашают: “Садитесь, дорожку гладьте! Чтоб им хорошая дорожка была!”» [14]. По приезде из церкви на пороге дома молодых встречали родители жениха, благословляли их и посыпали хмелем.

«Брачный», «Сырный» (дары). После одного из тостов молодым предлагали исполнить свой первый свадебный танец, после чего начинались дары. «А тогда “брачный” называ’тся. Пляска у жениха с невестой, такая пляска у жениха идет до “сырнова”. Поплясали, начинается “сырный”. Сырные столы, когда дары дарят» [8]. Одаривать молодых начинала женихова родня. Следом шла невестиная. Дары собирали крестная с крестным. Молодые все время стояли и благодарили гостей за подарки. Счетоводы, назначенные для подсчета подаренного, считали, а потом оглашали общий список. «Дары закончились и начинают водку пить, все тут, гулять и песни, и плясали. Припевки всякие, “Барыню” танцуют. Раньше танцевали краковяк, полечку. Гармонь играет, вышел плясать и приговаривает. Частушки. Все пьют и дярются» [3]. Ближе к вечеру невеста переодевалась в повседневную одежду.

Второй день. Утром приходила сваха, будила молодых и забирала простынь. Приходили ряженные искать молодуху, а затем приглашали всех в родительский дом молодой. «На другой день ищут невесту. Нашли невесту, и всех гостей приглашают к невесте» (Там же). В с. Соломатино участники свадьбы шли с флагами, с лентами от невесты к жениху в го-

сти есть *яичницу*. «Шли на яичницу от невесты к жениху. На второй день. С флагами, с красными лентами, за того, что честную взяли невесту» [13]. В с. Дворянское второй день свадьбы назывался «веселым днем». Сваха от невесты с лентами шла к жениховой свахе, и уже они вместе направлялись «на пирожки» к жениху. Свадебный церемониал заканчивали вечером «разбиванием горшков и тарелок».

Третий день. На третий день «свадьбу тушили», похмелялись. «А на третий день “свадьбу тушат”. Эт’ уж кто похмелиться, кто хочет, на третий день свадьбы» [4].

Первое воскресенье после свадьбы. В первое воскресенье после свадьбы невеста приглашала родственников в дом мужа. Звучала свадебная песня «Плавала рюмочка».

Традиционные свадебные песни сельских жителей Камышинского района исполнялись в строго определенные моменты свадебного ритуала: утром в день венца – «Ох, ты яблочка» (с. Дворянское), «Цвели, цвели цветики» (с. Таловка), во время благословления невесты – «Ты река ли, наша реченька» (с. Таловка), во время движения свадебного поезда/по приезде поезда в дом невесты – «Разъезжался Иван на коне» (с. Таловка), «Зятник у сеней» (с. Дворянское), на выкупе невесты – «Плавала рюмочка» (с. Таловка), «Нежданные гости» (с. Соломатино), на второй день – «Расцвели цветы лазоревые» (с. Дворянское, с. Петрунино).

Изучение свадебного обряда русского населения Нижнего Поволжья имеет большое значение для обобщающих исследований свадебных ритуалов народов, проживающих в многонациональном и многоконфессиональном регионе. Угасание некоторых обрядовых действий («сиделки», «вечерянки», баня, вопление невесты в день венца, хождение с флагами на второй день и др.) традиционного русского свадебного обряда позволяет прогнозировать процесс его полной трансформации уже в недалеком будущем.

Исследование традиционной русской культуры, бытующей в таком сложном регионе, как Нижнее Поволжье, представляет особый научный интерес. Оно позволяет выявить процесс исторической динамики русской культуры в условиях полиэтничности и поликонфессиональности. Высокий жизненный потенциал этнокультуры русских ярко проявляется в ее способности отказываться от архаических элементов праздника и воспринимать инокультурные влияния. Доказательством

этого является угасание некоторых обрядовых действий («сиделки», «вечерянки», баня, вопление невесты в день венца и др.) традиционного русского свадебного обряда и привнесение в него инородных элементов, например, казачьего обычая «хождение с флагами на второй день торжества».

Источники

1. Гусёлка. Инф. Аршинова А. И.
2. Гусёлка. Инф. Ефимова А. В.
3. Гусёлка. Инф. Копылова Е. П.
4. Гусёлка. Инф. Котельникова Т. В., Воронова Л. И.
5. Гусёлка. Инф. Паненко М. П., Аршинова А.И.
6. Гусёлка. Инф. Рожкова Е. И.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : ТЕРРА, 1994. Т. 2.
8. Дворянское. Инф. Вытова В. Ф.
9. Полевая записка (далее – ПЗ) Бахваловой В.А., Крутяковой Т., Буханцовой А., Ларионова Б. 16 сент. 2006 г. в с. Дворянское. Информаторы (далее – Инф.) Вытова В. Ф. (1935 г.р.).
10. ПЗ Бахваловой В.А., Крутяковой Т., Буханцовой А., Ларионова Б. 14 сент. 2006 г. в с. Таловка. Инф. Костикова Т. М. (1934 г.р.), Шарикова Т.Г. (1935 г.р.), Горюнова Т. В. (1954 г.р.), Романенко А. Н. (1946 г.р.).
11. ПЗ Буровой Н. В. 1998 г. в с. Петрунино Камышинского района. Инф. Ушакова А. Ф. (1925 г.р.), Пименова М.Г. (1914 г.р.), Камзолова М.С. (1924 г.р.).
12. ПЗ Пальгова С.Ю. 16 сент. 2006 г. в с. Гусёлка. Инф. Копылова Е.П. (1933 г.р.), Рожкова Е.И. (1935 г.р.), Ефимова А.В. (1933 г.р.), Котельникова Т.В. (1942 г.р.), Воронова Л.И. (1951 г.р.), Паненко М.П. (1942 г.р.), Аршинова А.И. (1941 г.р.); с. Соломатино. Инф. Котломина В.Е. (1933 г.р.), Курдина А.П. (1933 г.р.).
13. Соломатино. Инф. Котломина В. Е., Курдина А. П.
14. Таловка. Инф. Костикова Т. М.
15. Таловка. Инф. Шарикова Т. Г.

Wedding ceremonies of Russian villages of Nizhny Povolzhye (on the basis of the material of field expeditions in the villages of Kamyshin district of the Volgograd region)

There is regarded the complex of wedding ceremonies of rural population of Russian villages in Kamyshin district of the Volgograd region.

Key words: *wedding ceremony, the Russians, groom, bride, parents.*